

О.Н. Шанина, кандидат исторических наук, заведующий отделом публикации и информационного обеспечения филиала ГКУ ЯО ГАЯО - Центр документации новейшей истории

Ярославль: от триумфального шествия советской власти к июльским событиям 1918 года

Слайд 1

Ярославль в советской историографии, наряду с другими городами Центрального промышленного района, был отнесен к городам, в которых к марту 1918 года, по образному выражению В.И. Ленина, большевики прошли победным триумфальным шествием. В связи с этим вдвойне интересным кажется вопрос о том, как триумфальное шествие могло закончиться антисоветским восстанием уже в июле 1918 года.

Действительно передача власти Советам произошла относительно мирным путем без вооруженного столкновения, хотя и стала точкой отсчета для будущих политических конфликтов. Известия об октябрьских событиях в Петрограде достигли Ярославля утром 26 числа. Так на состоявшемся в тот же день заседании Ярославской городской думы городские гласные высказались за поддержку свергнутого Временного правительства. А 27 октября в Ярославле состоялось заседание Совета с участием рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, на котором большинство (88 против 46 и 9 воздержавшихся) проголосовало за передачу всей власти Советам, после чего недовольные результатами представители меньшевиков и эсеров покинули зал заседания, тем самым обозначив будущий политический раскол.¹ Затем был избран временный исполком, преимущественно большевистский по своему составу. 2 ноября был утвержден постоянный исполком во главе с большевиком Н.Ф. Доброхотовым. В феврале 1918 года были упразднены городская и земская управы, а их функции переданы Советам.

Слайд 2

Второй точкой не возврата в мирное поле политических дискуссий о будущем страны стал разгон Учредительного собрания в январе 1918 года. Особенно это ударило по взаимоотношениям большевиков и эсеров, так как последние в целом по губернии получили 48% голосов и выиграли выборы. И если левые с.-р. еще были готовы сотрудничать с большевиками, то правые сразу же стали для них главными политическими противниками. Однако вся сложность политической ситуации весной 1918 года состояла в том, что политический кризис стал развиваться и по линии большевики – левые эсеры. А левые эсеры весной 1918 года представляли из себя сравнительно крупную и политически активную организацию, насчитывающую в пределах губернии до 700 человек, имели неплохую поддержку в крестьянской среде и занимали до 20-30% мест в горисполкоме и губисполкоме, а также ряд высоких должностей в городе и губернии.

Пик кризиса между большевиками и левыми эсерами внутри губисполкома пришелся на июнь 1918 года, когда проходил третий губернский съезд Советов. Левые эсеры, недовольные политической линией, проводимой большевиками, от лица губисполкома заявили о созыве своего сепаратного съезда Советов на 20 июня, обвинив коммунистов в развале управления губернии и нежелании решения продовольственного вопроса. В ответ на что фракция большевиков заявила, что считает подобные действия со стороны левых с.-р. актом непризнания губисполкома и считает всех членов губисполкома, участвовавших в этом деле, исключившимися из состава Губернского Исполнительного Комитета. На вопрос об исключении фракция левых с.-р. ответила, что ее члены выполняют волю народа и только губернский съезд Советов может отозвать их от работы в исполкоме.²

Слайд 3

В итоге левые с.-р. все-таки потерпели неудачу, так как в результате проведенной большевиками пропагандистской работы на сепаратный съезд прибыло совсем незначительное число делегатов с мест. После этого левые эсеры объявили о готовности участвовать в работе третьего Съезда Советов, открывшегося 2 июля. Но будучи в меньшинстве, они потребовали себе половину мест в президиуме и пост председателя. Получив отказ, левые с.-р. покинули съезд и избрали свой губисполком, чем еще более усугубили политический раскол.

Слайд 4

Действиям левых эсеров благоприятствовали разногласия в партийной среде между самими большевиками. Начало организационному оформлению большевиков в Ярославской губернии было положено на первой губернской партийной конференции 4-5 октября 1917 года. Однако этот процесс сильно затянулся и, несмотря на то, что большевики в октябре 1917 года фактически взяли власть, ярославский губернский комитет партии как руководящая структура был создан лишь в конце мая 1918 года на четвертой губернской партийной конференции. Мало того, свою работу губком начал в условиях, когда большая часть деятельных коммунистов из-за нехватки руководящих и технических кадров ушла на работу в Советы и советские учреждения, в том числе и избранные членами губкома первого состава Я.Я. Фрейман, Д.С. Закгейм, Григорьев, О.И. Розанова и М.Е. Кадек.

Слайд 5

В связи с этим с октября 1917 года и до июльских событий 1918 года серьезной партийной работы практически не велось, а, следовательно, не было и идеологического руководящего центра. Как образно описывал данную ситуацию член горисполкома Г.И. Петровичев, «мы, работавшие в советах, по привычке без узды, а окружавшие обстоятельства не позволяли всецело взяться за партийное дело».³

Слайд 6

Тем временем атмосфера в Советах накалялась. Губисполком и горисполком не могли договориться о разграничении своих функций, а также по вопросу о демобилизации. Проблема состояла в том, что Ярославский горисполком до февраля 1918 года фактически выполнял функции губисполкома, так как последний был избран только на первом губернском съезде Советов, проходившем 20-23 февраля 1918 года. Тот же Г.И. Петровичев образно сравнил вопрос разграничения функций губисполкома и горисполкома с тенью Гамлета, которая довлела над каждым совместным заседанием этих двух органов. Причем «решения «жить в мире и друг другу помогать» имели силу столько же времени, сколько нужно предупредительности приезжающему на долгое время знакомому гостю и на столько же искренности, насколько допускал этикет в этих случаях».⁴

Слайды 7, 8, 9

Политический конфликт очень быстро перерос в межличностный, с взаимными обвинениями и даже арестами. Горисполком на экстренном заседании объявил себя обиженным «как избранный коллектив, с которым не хотят считаться».⁵

Слайды 10, 11

Конфликт удалось ликвидировать только после вмешательства центральных партийных органов. Была создана «согласительная» комиссия из представителей обоих исполкомов, которая договорилась о разграничении сфер деятельности.

Центральные власти были в курсе сложившейся в Ярославле конфликтной ситуации. Так 19 июня фракция большевиков Ярославского губисполкома получила телеграмму председателя ВЦИК Я.М. Свердлова о необходимости проведения губернского съезда Советов с неременным участием всех фракций и обещанием принять меры для ликвидации конфликта.⁶

Слайд 12

Несмотря на то, что похожие трения между партийными фракциями были характерны на тот момент и для многих других городов и губерний страны, в Москве посчитали, что личностные конфликты стали одной из немаловажных причин ярославского политического кризиса 1918 года. Так в сохранившемся в фонде Ярославского губисполкома Письме из областного бюро РКП(б) Центрального промышленного района (г. Москва) Ярославскому бюро РКП(б) от 9 августа 1918 года содержится открытое напоминание о том, что личные трения ярославских товарищей уже привели раз к катастрофе (как раз имеется в виду июльское восстание 1918 года).⁷

Слайд 13

Впрочем, также считали и сами члены Ярославского горисполкома, которые на своем заседании подчеркивали, что дело состоит не во взаимоотношениях с губисполкомом в целом, а в отсутствии взаимопонимания с определенной группой лиц.⁸ С целью урегулирования конфликта в июне 1918 года Н.Ф. Доброхотов был освобожден от должности председателя губисполкома. Однако избранный на съезде Советов новый губисполком так и не успел приступить к исполнению своих обязанностей в связи с начавшимся восстанием.

Слайд 14

Таким образом, глубокий политический кризис власти, назревший к лету 1918 года, в совокупности со сложной экономической ситуацией создали исключительно благоприятную обстановку для возможности организации определенными политическими силами в Ярославле антисоветского восстания.

Слайд 15

Примечания

¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 22. Л. 117-118.

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 57. Л. 11-12., 6, 6 об.

³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 82. Л. 9.

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 82. Л. 10.

⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 88. Л. 63.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 57. Л. 17.

⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 5. Л. 12, 12 об.

⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 88. Л. 63, 63 об., 64.